

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ЭКСПЕРТ

Александр Кынев: С вопросом о выборах губернатора в Пермском крае, возможно, просто поспешили

Известный российский политолог по просьбе «Нового компаньона» оценил происходящие в России и в Прикамье политические процессы

Людмила Максимова

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

— Пермский край долгое время позиционировал себя как либеральный регион. На ваш взгляд, насколько такая оценка соответствует действительности?

— На общероссийском фоне Пермский край всегда был конкурентным регионом. Этому есть комплекс причин, связанный со структурой региональной элиты, наличием большого количества самостоятельных экономических игроков, а также обусловленный размерами региона. Как правило, в больших регионах сложнее выстраивать вертикаль именно по географическим причинам, потому что чем дальше от власти, тем больше поле для манёвра.

Инициатива проведения альтернативных праймериз на пост сити-менеджера, которая была здесь реализована, появилась именно в Перми, а не в другом регионе. Это тоже показатель. Я думаю, что это интересный проект — попытка заставить власть ориентироваться на общественные настроения.

Можно спорить о степени удачности или неудачности конкретной инициативы, но в любом случае она была достаточно интересна и заставила власть поволноваться.

Почему именно в Перми идея «Народного голосования» в принципе стала возможной? Очевидно, что здесь достаточно креативные люди, а гражданское общество, может быть, одно из наиболее сильных в стране. Наличие такого числа ярких общественников, сильных, активно работающих НКО — это ещё надо поискать. Таких центров в России очень мало, буквально единицы.

— С другой стороны, некоторые эксперты оценивают политику, которая сейчас проводится в регионе, как консервативную...

— Действительно, регион можно сравнивать с другими, а можно с самим собой. Внутри региона ситуация сейчас менее конкурентна, чем была лет шесть назад. Это связано в том числе с общероссийской динамикой. Когда вы находитесь на корабле «Титаник», трудно ждать, что ваша каюта выплывет. В масштабе страны отмечается рост тоталитаризма и уменьшается политическая конкуренция, и в каждом регионе эти тенденции прослеживаются.

— Как получалось, что в одних регионах назначены досрочные губернаторские выборы, а в других — нет?

— Список конкретных регионов, в которых назначались досрочные выборы, формировался в результате сложной комбинации множества факторов. При этом единой системы не было. Есть множество ситуаций параллельного лоббизма разных игроков. В результа-

те по одним решение принято, по другим — нет. Потому что лоббизм разноректорный, и какой-то чёткой системы, стандартов нет. По одному региону сумели пролоббировать, по-другому — не сумели. Ну, так сложилось.

— Почему же всё-таки пермского губернатора попросили «не дёргаться»?

— Думаю, то, что выборы в Пермском крае не прошли, может быть связано с рядом вещей. В частности, даже с тем, что не вовремя был поставлен вопрос об этом, поскольку по остальным регионам решения принимались позже. Возможно, просто поспешили вопрос поставить.

С другой стороны, это может быть связано с тем, что перечень регионов определялся и с точки зрения того, в какой контекст выборы в этом регионе попадают. Каждый губернатор входит в некую группу федеральной элиты. Соответственно перечень регионов связан с взаимоотношениями этих групп. Давать сильные преференции какой-то одной группе (Пермский край, а также Свердловскую и Тюменскую области относят к группе мэра Москвы Сергея Собянина) — это некое политическое решение.

Ситуацию подвесили в виде некоторого статус-кво. То есть, с одной стороны, сочли неправильным продлевать полномочия сразу на пять лет для одной группы, но и менять тоже не захотели. Поэтому решать, видимо, будут позже.

— Многие говорят, что в рейтинге эффективности губернаторов, который составляет близкий к Кремлю Фонд развития гражданского общества, Виктор Басаргин попал в так называемую «группу смерти», потому что не сумел выстроить отношения с местной политической элитой. Почему же, как вы думаете, он не сумел этого сделать?

— Эта проблема качества политики губернатора. Было бы большое желание взаимодействовать с пермскими элитами, ситуация была бы другой. Видимо, этого желания нет.

— Противовесом для губернатора называют краевой парламент и местное самоуправление. Сейчас их роль ослабевает?

— В целом по стране есть тенденция снижения количества депутатов, работающих на постоянной основе, а это, конечно, ведёт к снижению влияния законодательных собраний. То есть как минимум роль регионального парламента сегодня не увеличивается.

Роль местного самоуправления снижается, потому что увеличивается влияние губернаторов на формирование муниципальной власти. В этом смысле власть концентрируется вокруг конкрет-

ных фигур глав регионов, и это несёт большие риски. Потому что степень концентрации резко увеличивает влияние личных ошибок на процесс управления. Пермский край здесь ничем не выделяется и вписывается в общероссийский тренд.

— Хотя и не в этом году, но губернаторские выборы в Пермском крае всё-таки будут. Нужны ли краю конкурентные выборы, и возможны ли они?

— Политическая конкуренция, в принципе, нужна. Это единственный способ задействовать власть эффективно. Это как в экономике: конкуренция — двигатель эффективности. Если два магазина борются за покупателя, они пытаются дать более качественный товар и снизить цены. Если конкуренции нет, то какой смысл предоставлять услугу качественно?

Власть предоставляет нам определённые услуги. С этой точки зрения, с точки зрения обывателя, конкуренция важна именно потому, что власть должна таким образом бороться, чтобы избиратель за неё голосовал. А если фактор конкуренции исчезает, можно делать всё что угодно. Становится важно не то, как вы работаете, а то, как выстроены ваши отношения с другими бюрократами: защищаете ли вы интересы тех, кто вас назначил.

Именно поэтому выборы лучше назначения, и нужны нормальные выборы, а не «для галочки». Но надо понимать, что это вопрос не только желания, но и возможностей. Многое определяется общей ситуацией в стране. Есть регионы, где ситуация лучше, есть регионы, где ситуация хуже, но от общероссийской динамики не уйдёшь.

— Если говорить о новой реформе местного самоуправления, то какой сценарий, по-вашему, наиболее приемлем для Пермского края?

— Для всей страны лучше сценарий с прямыми выборами. Прямые выборы мэра лучше, чем косвенные. Однако самое главное не только в прямых выборах, но и в разделении властей. Важно не только, как избираются органы власти, но и то, какие у них полномочия.

Главная проблема местного самоуправления — абсолютно минимизированные полномочия. Люди избирают власть, но власть лишена финансовых рычагов и ничего сделать не может. Так называемая муниципальная реформа ситуацию никак не улучшает, особенно один из её вариантов — многоступенчатая схема. Это лишь ведёт к тому, что низшее звено, которое люди избирают, оказывается самым бесправным. Вы избираете людей, а спросить с них нечего. Потому что у них единственное полномочие — выбрать депутата следующего, более высокого уровня. Вот и получается: «А что я могу сделать? Вот мы Ивана Ивановича выбрали на следующий уровень депутатом — к нему и идите».

— Если вы сами говорите, что полномочия минимизированы, то какой смысл в прямых выборах?

— Лучше, когда у вас право есть, чем когда у вас права нет. Когда население избирает главу, сам трафик взаимоотношения с населением другой. Даже при том же объёме полномочий в одном случае чиновник будет ориентироваться на избирателей, в другом — на тех, кто его назначил. Со всеми вытекающими последствиями. ■